

На правах рукописи

Чевардин Алексей Валерьевич

**Поляки в Свердловской области
в 1939 – конце 1940-х гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2009

Работа выполнена на кафедре археологии, этнологии и специальных исторических дисциплин Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор
Мотревич Владимир Павлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Палецких Надежда Петровна

доктор исторических наук,
доцент

Вольхин Александр Иванович

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Уральский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится «20» ноября 2009 г., в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.13 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76, ауд. 244).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мирошниченко М. И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. После вступления стран бывшего социалистического лагеря в НАТО и Евросоюз, прихода к власти прозападных сил в Украине и Грузии, отмечается повышенный интерес российских дипломатов, ученых и журналистов к Республике Польша. Причина, с одной стороны, в своеобразии проводимого этой страной внешнеполитического курса, с другой – в традиционной сложности российско-польских контактов. Следует отметить, что наиболее веские аргументы антироссийских настроений в этом славянском государстве связаны с трагическими событиями Второй мировой войны. Для нахождения взаимопонимания с западным соседом, а также для формирования объективной картины, необходимо детально изучить советско-польские отношения, чтобы избавить эту тему от обоюдных стереотипов и предрассудков.

Следует отметить, что поиск решения межэтнических проблем особенно актуален для таких многонациональных государств, как Россия. Только на территории одного субъекта Федерации – Свердловской области, функционируют десятки национальных организаций. При этом, остаются практически не изученными вопросы, связанные с формированием на Среднем Урале польской диаспоры и вкладом десятков тысяч польских граждан в развитие уральской промышленности и сельского хозяйства в годы Второй мировой войны. Таким образом, представленная работа продолжает научную разработку темы национальной политики сталинского руководства в 1939 – 1940-е гг., а также изучает вопросы, касающиеся процессов межэтнического диалога на Урале.

Объектом исследования стали поляки, проживавшие на территории Советского Союза в рассматриваемый период. Под поляками, в данном случае, понимаются как представители польского этноса, так и все граждане довоенной Польши. Кроме представителей титульной нации, это белорусы, евреи, украинцы и др. **Предметом исследования** стали демографические процессы и общественно-политическая деятельность польского населения Свердловской области в 1939 – 1940-е гг.

Цель работы – исследовать численность, состав, размещение и положение поляков на территории Свердловской области в 1939 – конце 1940-х гг., а также изучить деятельность созданных ими организаций.

Необходимо также подчеркнуть, что акцент в работе сделан на изучении пребывания на Среднем Урале именно граждан довоенной Польши, оказавшихся в 1941 – 1946 гг. под опекой польских общественных организаций (сети доверенных лиц посольства Республики Польша (РП) в СССР и областного правления Союза польских патриотов (СПП)).

Задачи работы:

– определить степень изученности проблемы, дать характеристику источников;

- выявить закономерности формирования польского населения региона, исследовать социальную структуру, динамику численности и географию размещения;
- изучить тему взаимоотношений поляков с местным населением и органами советской власти; дать периодизацию их пребывания на Среднем Урале;
- проанализировать деятельность работников сети доверенных лиц польского посольства и областного правления СПП;
- исследовать проблему репатриации польского населения Свердловской области в 1944 – 1947 гг.

Хронологические рамки исследования включают период с 1939 по конец 1940-х гг. Как известно, в 1939 г. была проведена Всесоюзная перепись населения СССР. Следует также добавить, что с конца 1939 г. в Свердловскую область стали массово приезжать поляки. В процессе исследования было установлено, что репатриация польских граждан из Свердловской области проходила в несколько этапов. Таким образом, именно к концу 1940-х гг., подавляющее большинство польских граждан выехало из Свердловской области в Польшу.

Территориальные рамки исследования охватывают Свердловскую область в ее современных границах. Именно Свердловская область стала временным домом для десятков тысяч поляков. Причем, ни одна другая соседняя область или республика не обладала такой же численностью польского населения вплоть до конца Второй мировой войны.

Методологические основы исследования. Для применения принципа историзма в данном труде были использованы историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы исследования. Благодаря применению историко-системного подхода были изучены механизмы функционирования и развития изучаемых в работе польских общественных организаций. Необходимо отметить, что специфика исследуемой темы дала возможность применить краеведческий материал. Кроме того, найденные источники позволили задействовать иллюстративный метод.

В работе были также использованы специальные и междисциплинарные методы исторического исследования. Для обработки, анализа и синтеза материалов устной истории, в частности, воспоминаний поляков и уральцев, имевших с ними контакты, применялся нарративный и реконструктивный методы.

Теоретический подход к проблемам исторического развития польского населения на Среднем Урале базируется на основных положениях современной исторической демографии, социологии и этнологии. Для изучения взаимоотношений предмета исследования с местным населением, была использована теоретическая модель диаспоры. Под термином «диáспора» имеется в виду часть народа, живущая вне страны своего происхождения, своей исторической родины. Основным содержанием взаимоотношений диаспоры и принимающего общества является адаптация.

Адаптация – это социокультурное приспособление, начальный период интеграции иммигрантской группы в общество принявшей ее страны.

Для изучения структуры и развития самого предмета исследования была использована теория социального действия Т. Парсонса. Социетальная общность – это совокупность различных этнических групп, находящихся друг с другом в определенных взаимоотношениях. Исходя из данного определения, всю совокупность поляков и польских граждан, проживавших на Урале в обозначенные исследованием временные рамки, можно назвать социетальной общностью. Сами власти традиционно выделяли польскую социетальную общность, в которую входили как советские граждане (поляки), так и польские подданные. Однако, если советские поляки еще в 1930-е гг. стали терять свою идентичность, то подавляющая часть польского населения региона, прибывшая на Урал после 1939 г., смогла организовать специальные институты для поддержания и развития своей общности.

Степень разработанности темы. В отечественной историографии до конца 1980-х гг. были популярны темы интернационального братства польских и советских трудящихся, взаимопомощи во время Второй мировой войны, совместной борьбы за установление послевоенных границ Польши на западе, общей борьбы с фашизмом и мировым империализмом. При этом замалчивались такие темы, которые могли навредить дружественным отношениям между двумя странами. Характеристика историографии советского периода наиболее детально дана в монографии В. С. Парсадановой «Советско-польские отношения 1945 – 1949». Тема пребывания сотен тысяч польских граждан на территории Советского Союза в исследуемый период либо вообще игнорировалась, либо упоминалась вскользь. В 1957 г. вышла работа П. М. Калениченко «Польська прогресивна еміграція в СРСР в роки другої світової війни». Ш. Д. Пиримкулов защитил диссертацию по теме «Деятельность Союза польских патриотов в СССР в республиках Средней Азии и Казахстане». Отличительными чертами советской историографии были: во-первых, идеологизированность исследуемой проблематики, во-вторых, узость источниковой базы как следствие ограничения доступа к архивам, в-третьих, табуизированность тем, связанных с репрессиями и депортациями.

Как известно, январский Пленум ЦК КПСС 1989 г. разрешил обнародование материалов ранее засекреченных советских архивов. В новых условиях историография оказалась нацелена, прежде всего, на выявление и публикацию источникового материала; в научных работах 1990-х гг. часто отсутствовала критика использованных источников. Н. Ф. Бугай одним из первых получил возможность работы с архивными источниками. Им были опубликованы многие ранее засекреченные документы. Следует отметить, что значительная часть его научных трудов посвящена именно польской тематике. В. Н. Земсков проанализировал политику советского государства по отношению к полякам, встроенную в общую систему репрессий против различных групп населения, проживавших на территории СССР в 1930-е – 1950-е гг. В 2003 г. вышла его монография «Спецпоселенцы в СССР. 1930 –

1960». В 1997 г. А. Э. Гурьяновым, Н. В. Петровым, А. Б. Рогинским, С. Г. Филипповым, В. Н. Хаустовым и др. авторами была выпущена книга «Репрессии против поляков и польских граждан». Опираясь на документы центральных российских архивов, они проанализировали предысторию репрессий против поляков, исследовали причины, ход и последствия т. н. «польской операции» 1937 – 1938 гг., репрессии и депортации польского населения в 1939 – 1941 гг., деятельность органов НКВД на территории Польши после ее освобождения от немцев в 1944 – 1945 гг.

Тема советско-польских отношений 1939 – 1940-х гг. вызывает интерес у исследователей и в начале XXI в. В 2002 г. научно-исследовательский центр «Ладомир» выпустил сборник статей «Сибирь в истории и культуре польского народа», в котором опубликованы статьи как российских, так и польских историков. В нем приведены ценные данные, непосредственно касающиеся темы исследования, в том числе и по Уралу.

А. Э. Гурьянов ввел в научный оборот значительную часть документов и материалов, касающихся пребывания поляков в СССР в 1939 – 1941 и 1945 – 1947 гг., смог их проанализировать, систематизировать и опубликовать в различных книгах, журналах, сборниках, мемуарах. В своих работах он детально изучил депортации польского населения 1940 – 1941 гг., выявил уровень смертности поляков во время ссылки 1940 – 1941 гг., исследовал тему пребывания польских граждан, обвиненных в принадлежности к Армии Крайовой на Урале в 1945 – 1947 гг. В работе В. А. Бердинских «Спецпоселенцы. Политическая ссылка народов Советской России» опубликован ряд документов, рассказывающих о положении депортированных польских граждан непосредственно в Свердловской области накануне Великой Отечественной войны. Однако, в большинстве своем, исследования московских историков опирались на документы центральных архивов, изучали ситуацию в целом по стране, поэтому в их работах, как правило, отсутствует региональная специфика.

Разработка данной проблематики на местах началась после того, как в регионах были сформированы специализированные фонды, открытые для ученых. В Свердловской области интерес к данной тематике возник также с начала 1990-х гг. Местные журналисты С. Авдеев, А. Гуцин, А. Левин, В. Смирнов, Э. Якубовский и др., на страницах «Областной газеты», «Вечернего Екатеринбурга», «Уральского рабочего», «Горного края» неоднократно касались данной проблематики. В. П. Мотревич в своих монографиях также касался истории пребывания поляков на Урале в годы Второй мировой войны, подробно исследовал состояние источниковой базы вопроса. А. С. Смыкалин изучил правовое положение польских спецпереселенцев в 1940 – 1941 гг., а также специфику настроений польского населения в годы Великой Отечественной войны. Темой пребывания польских граждан на Урале и жизни уральского тыла в годы войны занимается Н. П. Палецких. Эвакуацию поляков на Урал и их репатриацию исследовала М. Н. Потемкина.

Работы исследователей уральского тыла и Второй мировой войны В. В. Алексеева, Ю. В. Величко, Г. А. Гончарова, Г. Е. Корнилова, Л. Н. Мазур, А. В. Сперанского, Н. В. Суржиковой и др. помогают изучить условия, в которых пребывали поляки, оказавшиеся на территории Урала в обозначенный период. Ю. Ю. Пажит, исследуя тему трудового использования контингентов НКВД в годы Великой Отечественной войны, опубликовала ряд статей о польской ссылке на Урале. Т. В. Прощенок, изучая еврейское население Урала XIX – XX вв., исследовала пребывание здесь польских евреев.

Отличительной чертой данной историографии является, прежде всего, региональный характер исследований. Наука получает бесценные данные о судьбах отдельных лиц и локальных групп. Материалы местных архивов дают этим исследователям возможность изучить пребывание польского населения в конкретных исторических условиях, увидеть их жизнь и быт в контексте истории уральского тыла. Однако эти данные не всегда могут дать общую картину прошлого. Кроме того, авторы в своих работах часто затрагивают лишь отдельные аспекты исследуемой темы.

В основном, российские исследования опираются на документы органов НКВД СССР. В связи с этим, они посвящены либо событиям, связанным с началом Второй мировой войны (1939 – 1941 гг.), либо с 1945 – 1947 гг. Таким образом, часто вне поля зрения исследователей остается продолжительный, малоизученный период пребывания польских граждан в СССР (1942 – 1944 гг.), который можно реконструировать только по воспоминаниям, отдельным материалам, документам польских организаций.

Таким образом, российские исследователи в последние десятилетия сделали важный прорыв в изучении темы советско-польских отношений, а также в изучении жизни поляков на территории СССР в исследуемый период. Была опубликована и введена в научный оборот основная часть источников, что позволило ученым проанализировать документы советских архивов, изучить малоизвестные события эпохи, сформировать новое видение многих проблем. Потому выглядит вполне закономерным процесс сближения позиций российских и польских ученых по многим проблемам.

Польская историография всегда отличалась от российской собственными оценками прошлого. Она была сформирована в 1940-е – 1970-е гг., в условиях противостояния двух блоков, когда доступ к советским архивам был закрыт. Исследователи, жившие в эмиграции на Западе, опирались на документы и материалы польского эмигрантского правительства, записи бесед польских и советских государственных деятелей, воспоминания политиков, генералов, самих депортированных. Подробная характеристика польской эмигрантской историографии дана в работе «Депортации и перемещения граждан Польши вглубь СССР. 1939 – 1945» под редакцией Т. Валихновского. С конца 1980-х – начала 1990-х гг. первые научные исследования начинают появляться в самой Польше. Работа П. Жароня «Польское население в Советском Союзе в годы Второй мировой войны» – одно из первых комплексных исследований, посвященное данной тематике, изданное уже в самой Польше.

В последующие годы вышли работы П. Колаковского, Я. Стобняк-Смогожевской, Б. Шубтарской и др. Однако наиболее важными монографиями по изучению пребывания поляков в советском тылу в годы Великой Отечественной войны являются работы Д. Бочковского «Время надежды. Граждане республики Польша в СССР и опека над ними в 1940 – 1943 гг.» и А. Гловацкого «Спасти и репатриировать. Опека польского населения на территории СССР (1943 – 1946)», изданные в 1990-х – 2000-х гг. Обе монографии рассматривают уникальный аспект жизни советского тыла в годы Второй мировой войны.

Одно из первых исследований о репрессивной политике советской власти на польской территории в 1944 – 1945 гг. написал Ю. Седлецкий. Его труд базировался, в основном, на воспоминаниях поляков, переживших интернирование. Вопросы пребывания на территории СССР в 1944 – 1947 гг. польских граждан изучают исследователи А. Пачковский и И. Цабан. Проблемами миграций польских граждан в СССР и репатриации занимаются ученые А. Гловацкий, А. Косеский, Я. Чернякевич.

Отличительными чертами польской историографии является, во-первых, использование большого количества источников мемуарного характера. В условиях, когда доступ в архивы был запрещен, именно воспоминания очевидцев и участников событий восполняли узость источниковой базы польских исследователей. Во-вторых, склонность большинства польских историков к излишней эмоциональности, в постоянном подчеркивании мученической судьбы (*gehenny*) поляков, оказавшихся во время войны в Советском Союзе. В-третьих, польскую историографию отличает хорошая разработанность темы пребывания польских граждан в СССР в 1943 – 1946 гг., а также репатриация.

Таким образом, комплекс трудов российских и польских исследователей позволяет в достаточной мере исследовать закономерности развития советско-польских отношений 1939 – к. 1940-х гг., изучить политику советского государства по отношению к полякам внутри страны, выделить основные этапы пребывания поляков в СССР в обозначенный период. Однако история региональных групп польского населения не всегда получает достаточное отражение в научной литературе. Кроме того, если польская ссылка в СССР в 1940 – 1941 гг., а также события 1945 – 1947 гг. уже довольно хорошо изучены российскими и польскими исследователями, то пребывание польских граждан на территории СССР в 1942 – 1945 гг. российской историографией практически не исследовано.

Следует констатировать, что до сих пор не опубликованы обобщающие работы, которые могли бы дать целостное представление о польском населении Урала и его основных категориях в изучаемый период. Исключения составляют публикации, посвященные отдельным узким аспектам проблематики. Углубленной разработки требуют вопросы дислокации поляков на Урале в годы Второй мировой войны, их социально-экономического положения после амнистии 1941 г. Слабо освещены в историографии проблемы общественной жизни, а также производственной

деятельности поляков в различных отраслях народного хозяйства. Поэтому отечественным историкам, изучающим жизнь поляков на Урале в 1939 – 1940-х гг., еще предстоит большая работа по исследованию данной проблематики.

Используемые в работе **источники** были классифицированы следующим образом: международные и государственные нормативные акты, делопроизводственная документация государственных учреждений и общественных организаций, статистические источники, периодическая печать и мемуары.

Источниковую базу исследования можно поделить на две основные группы: российскую и польскую. Основанием такой систематизации является тот факт, что российскому исследователю труднее находить, изучать и анализировать польские источники вследствие языкового барьера, различий в национальных стереотипах и историко-культурных традициях.

Международные соглашения всегда играли значимую роль в историческом развитии. Их роль особенно возросла в период эскалации мирового конфликта. Советско-польские отношения существенно корректировали политику советского руководства в отношении поляков, тем самым, влияли на их положение в СССР. Диссертация опирается на анализ договоров и нот советского и польского правительств, нот и памятных записок их внешнеполитических ведомств и посольств.

Особую ценность представляют изданные во второй половине 1970-х гг. седьмой, восьмой и девятый тома «Документов и материалов по истории советско-польских отношений». Эти издания долгое время были, по сути, единственным источником по изучению советско-польских связей для широкого круга исследователей. В них приведены важнейшие документы, связанные с совместными действиями союзников по опеке над поляками, оказавшимися на территории СССР в годы Второй мировой войны, материалы, относящиеся к деятельности польского посольства в СССР и Союза польских патриотов, законы и постановления советского правительства, касающиеся польского вопроса. Однако эти материалы лишь косвенно касались как темы депортаций, так и темы пребывания польского населения на Урале.

Сборники, опубликованные в советский период, имели ряд существенных недостатков. Не публиковались документы по острым вопросам советско-польских отношений, что нередко приводило к тенденциозности их подбора, создававшее у читателя одностороннее представление о произошедших событиях. Недоступность многих архивных фондов, ограничения на публикацию документов, отражающих неоднозначные и противоречивые аспекты советско-польских отношений, приводили к тому, что большинство источников носило лозунговый и декларативный характер.

В нормативных актах коммунистической партии и правительства были отражены все принципиальные вопросы развития страны в 1939 – 1940-х гг. В работе представлены законы Верховного Совета СССР, указы Президиума

Верховного Совета СССР, постановления ГКО, ЦК ВКП(б), СНК. На местном уровне ценность представляют решения исполкома свердловского областного совета депутатов трудящихся. Изучение данной группы источников позволило охарактеризовать государственную политику советской власти по отношению к польскому населению Свердловской области в рассматриваемую эпоху.

Необходимо отметить материалы «Особой папки Сталина», впервые опубликованной Н. Ф. Бугаев. В 2000 г. появилось издание «Катынь. 1940 – 2000. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы». В нем были опубликованы важнейшие постановления советского правительства 1941 – 1943 гг., касающиеся польского вопроса, а также документы о судьбах депортированных польских граждан, их амнистии, жизни в северных и восточных районах Советского Союза, работе системы опеки, паспортизации начала 1943 г.

Документы НКВД представлены приказами, инструкциями, положениями, справками, отчетами, спецсообщениями, архивно-следственными делами. Они содержат богатейшую информацию о предмете исследования. Особенную ценность представили сведения о настроениях в польской среде, об отношениях с местной администрацией, населением, местах пребывания поляков в Свердловской области. Источники дали возможность изучить реальное положение поляков на Среднем Урале; установить имена репрессированных, их судьбы. По мнению большинства исследователей, документации НКВД не присуща абсолютная точность, однако никто не ставил под сомнение ее подлинность и высокую степень достоверности. Исключение могут составить архивно-следственные дела поляков, репрессированных по ст. 58 УК РСФСР, так как в них встречаются фальсифицированные данные.

Особую ценность представляет сборник документов под редакцией исследователя А. Ф. Носковой, специально посвященный взаимоотношениям органов НКВД и польского подполья в 1944 – 1945 гг. В 2001 г. вышел сборник документов «Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...». В нем были опубликованы постановления Совета министров СССР, решения Политбюро ЦК ВКП(б), распоряжения начальников штабов фронтов, инструкции СНК СССР, а также отчеты советских спецслужб о ситуации в Польше 1944 – 1945 гг., деятельности Армии Крайовой, нейтрализации польского подполья. В том же году опубликован сборник документов из российских и белорусских архивов «Западная Беларусь. 17 сентября 1939 – 22 июня 1941 гг. Депортации поляков с северо-восточных земель II Речи Посполитой. 1940 – 1941».

Благодаря совместным усилиям ФСБ РФ, Министерства внутренних дел и администрации Республики Польша, были опубликованы сборники документов на русском и польском языках «Польское подполье на территории Западной Украины и Западной Белоруссии 1939 – 1941 гг.» и «Депортации польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 году». В них представлены документы, содержащиеся в Центральном архиве ФСБ РФ, касающиеся борьбы с антисоветским

подпольем, приготовления депортаций, их проведения, рассмотрены условия размещения депортированных поляков в регионах.

В 2004 г. российские исследователи подготовили пятый том сборника документов из серии «История сталинского ГУЛАГА». Он был посвящен спецпереселенцам в СССР. В нем содержатся документы о депортациях и пребывании в ссылке польских осадников и беженцев, их амнистии 1941 г., переселения на Украину 1944 г. В 2008 г. опубликован справочник «Беларусь в постановлениях и распоряжениях Государственного комитета обороны СССР. 1941 – 1945 гг.», где представлен перечень документов центрального правительства, раскрывающий причины появления новых групп бывших польских граждан на Урале в 1941 – 1945 гг.

Перепись населения – один из массовых статистических источников, отражающий современное состояние общества. В работе были использованы материалы четырех переписей: 1897, 1926, 1937, 1939 гг. Это позволило проследить динамику численности и половозрастной состав польского населения Среднего Урала в конце XIX – первой половине XX вв. Следует подчеркнуть, что каждая перепись, проводимая и финансируемая государством, обладала определенными заданными свойствами, а иногда содержала явные фальсификации. Ценным источником являются материалы Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. по уральскому региону, опубликованные В. П. Мотревичем. В них представлены данные по национальному составу, месте жительства, удельном весе, половозрастном составе, количестве поляков – советских граждан, проживавших на тот момент в пределах изучаемого региона. Кроме того, приведена статистика распределения населения Свердловской области по родному языку.

Периодическая печать – одно из средств массовой информации и пропаганды, выпускаемая в определенные промежутки времени. Богатство и разнообразие информации периодической печати делает ее многоплановым историческим источником, позволяющим дать характеристику государственного строя, социально-экономических отношений, господствующих в обществе стереотипов. В работе использованы материалы из еженедельной газеты СПП «Wolna Polska» («Свободная Польша»). Информацию о деятельности свердловского областного правления СПП можно получить из газеты «Уральский рабочий» за 1944 – 1945 гг.

Мемуары – специфический жанр литературы, особенностью которого является документальность. Она основывается на свидетельских показаниях мемуаристов, очевидцев описываемых событий. Несомненным преимуществом воспоминаний является восстановление множества фактов, которые не отразились в других источниках. Однако можно выявить и существенные недостатки данного источника: участника исторических событий может подвести память.

В ходе работы были использованы свидетельства людей разных возрастов, национальностей и социального происхождения, которые дали возможность уточнить полученную информацию, проверить ее достоверность и определить научную ценность. Информационный

потенциал каждого документа существенно варьировался и зависел от множества факторов: памяти респондента, степени его участия в исследуемых событиях, от условий, времени и места их фиксации. Следует отметить, что мемуары существенно обогатили работу, дали возможность изучить проблему «изнутри».

Следует заметить, что для изучения темы пребывания польских граждан на Урале в годы Второй мировой войны использование опубликованных источников явно не достаточно, т. к. сведения, находящиеся в сборниках, касаются общих для СССР процессов. Они не учитывают региональной специфики, не содержат необходимых для исследования цифр и фактов, касающихся пребывания польского населения в Свердловской области в исследуемый период.

В этой связи стоит отметить изданные в г. Екатеринбурге семь томов «Книги памяти жертв политических репрессий Свердловской области» (до буквы «С» включительно). В книгах даются важнейшие сведения по каждому репрессированному: фамилия, имя и отчество, год и место рождения, национальность, место жительства на момент ареста, место работы, должность, дата ареста, дата осуждения, мера наказания.

Что касается неопубликованных источников, наиболее интересные документы находятся в Москве, в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Фонды четвертого спецотдела и секретариата МВД – НКВД СССР содержат материалы Отдела трудпоселений (с февраля 1941 г. – Отдел трудовых и специальных поселений) ГУЛАГа НКВД руководству НКВД, а также отчетные и информационные материалы местных органов НКВД (Ф. 9479. Оп. 1. ДД. 76, 77.). Здесь сконцентрированы богатейшие материалы о численности и размещении польских осадников и беженцев. В нем содержатся отчетные доклады об административном обслуживании, сводные и годовые статистические сведения, дислокация польских спецпоселков на территории Свердловской области, информация о движении данного спецконтингента. Таким образом, эти источники очерчивают круг материально-бытовых условий, характеризуют политику советского руководства к данной категории польского населения региона.

Хранящиеся в центральных архивах документы и материалы имеют явные недостатки. Часть этих недостатков кроется в особенностях работы советской бюрократической системы. Как не раз отмечалось российскими исследователями (В. М. Кириллов, Т. И. Славко и др.), цифры московских архивов часто не совпадают с данными на местах. Поэтому изучающим региональную историю исследователям необходимо проверять и сопоставлять данные из разных источников.

При изучении данной проблемы особый интерес представляют материалы Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО). Здесь хранятся дела реабилитированных граждан (Ф. 1. Оп. 2.). В каждом деле имеется постановление и ордер на арест, протокол обыска, анкета арестованного и его фотография, протоколы

допроса арестованного и свидетелей, обвинительное заключение, медицинская справка, донесения агентуры, вещественные доказательства, документы и письма обвиняемого, результаты внутриведомственной проверки органов НКВД – МГБ СССР. С помощью данного комплекса материалов можно восстановить условия жизни польского населения конкретного населенного пункта области, исследовать их быт и материальное положение, узнать о настроениях поляков по отношению к советской власти, командной экономике, работе и т.д. Архивно-следственные дела важны для изучения деятельности сети доверенных и уполномоченных лиц польского посольства в Свердловской области, рассказывают о судьбах важнейших функционеров этой организации, арестованных свердловским УНКВД в 1943 – 1944 гг. Кроме того, они знакомят исследователя с выявленными польскими «антисоветскими организациями».

Государственный архив Свердловской области (ГАСО) также располагает документами, касающимися темы пребывания поляков на Урале в обозначенный рамками исследования период. Документы фондов отдела хозяйственного устройства эвакуированного населения по Свердловской области (Ф. 540-р) представляют значительный интерес для изучения миграционных процессов на Урале в 1941 – 1942 гг. В ГАСО содержатся документы переселенческого отдела, в частности свердловского эвакуопункта (Ф. 2508. Оп. 1.), который занимался организацией репатриации польских граждан из Свердловской области в 1944 – 1946 гг. Кроме того, в документах областного отдела народного образования содержатся документы, касающиеся существования классов для польских детей в школах Свердловской области в 1944 – 1946 гг. Нижнетагильский филиал Государственного архива Свердловской области хранит уникальные документы, связанные с пребыванием польского контингента в ТагилЛаге НКВД в годы Великой Отечественной войны (ФФ. 70, 229.).

Немалый интерес представляют рассекреченные материалы территориальных органов НКВД, в т. ч. хранящиеся в архиве Управления ФСБ России по Свердловской области (Ф.1. Оп. 2.). Среди них – справки о находившихся на территории Среднего Урала польских осадниках; спецдонесения о деятельности католической церкви; сведения о разоблаченных в годы Великой Отечественной войны агентах польской разведки и антисоветских группах; о настроениях польских граждан перед репатриацией 1946 г. и т. д. В целом, можно констатировать, что высокий информационный потенциал областных и городских архивов позволяет, во-первых, провести многостороннее полноценное изучение большинства аспектов истории польского населения Среднего Урала, во-вторых, ввести в научный оборот новые данные.

Что касается источников, находящихся за границами РФ, то в 1943 г. в г. Вашингтоне был издан сборник документов «Polish – Soviet Relations. 1918 – 1943». Американцам уже было известно о четырех основных акциях по

депортации, примерном количестве депортированных, основных группах репрессированных.

В 1961 – 1967 гг. в г. Лондоне вышел сборник «Documents on Polish-Soviet Relations. 1939 – 1945». В нем содержалось 708 документов, хранившихся в институтах Ю. Пилсудского и В. Сикорского. Это была, прежде всего, документация эмигрантского правительства и главного командования Войска Польского.

В 1964 г. в г. Париже вышла «Белая книга», подготовленная исследователем В. Сукенницким. Она представляла собой сборник известных на Западе документов по истории депортаций и пребывания поляков в СССР. В 1970 – 1977 гг. в г. Лондоне были опубликованы четыре тома сборника документов на польском языке «Armia Krajowa w dokumentach».

О пребывании в 1945 – 1947 гг. на Урале польских граждан, обвиненных в связях с Армией Крайовой, рассказывает сборник воспоминаний самих интернированных, собранных польским исследователем Генрыком Россохацким («Sybiracy»). В сборнике даны свидетельства нескольких десятков очевидцев об условиях транспортировки поляков в Свердловскую область, их содержании в лагерях для военнопленных, отношении начальства и сотрудников НКВД к польскому контингенту, сроках пребывания на Урале.

С конца 1990-х гг. польский Институт народной памяти начал издание мартирологов польских граждан, репрессированных советской властью во время Второй мировой войны. По каждому поляку дана следующая информация: имя, фамилия, отчество, год рождения, дата прибытия в спецпоселок, дата амнистии, его дальнейшая судьба. Работа по созданию таких каталогов идет как в российских, так и в польских архивах. Уже издано более 16 томов, один из которых непосредственно связан с темой исследования – «Интернированные на Урале». В нем дана информация о судьбе польских граждан, интернированных из Польши в 1945 г. и помещенных в лагерь для военнопленных на территории Молотовской и Свердловской областей.

Богатые материалы содержат и архивы Республики Польша. В Восточном архиве (Archiwum Wschodnie – AW) хранятся копии документов из США (Стэнфорд, Институт Гувера) и России (ГАРФ), касающиеся пребывания польских граждан в СССР в годы Второй мировой войны. Среди них документы посольства РП в СССР за 1941 – 1943 гг. Они дают возможность оценить деятельность отдела общественной опеки посольства по оказанию помощи польским гражданам в 1941 – 1942 гг., изучить эволюцию советско – польских отношений в исследуемый период, исследовать отчеты представительств польского посольства из различных регионов Советского Союза, в т. ч. из уральского. Здесь можно обнаружить статистические данные о количестве и дислокации польских граждан на Урале в 1941 – 1943 гг., о сети доверенных лиц (V – НИАК). В архиве хранятся воспоминания польских граждан, покинувших СССР вместе с армией В. Андерса в 1942 г. (V – PAL)

В Архиве новых (новейших) актов (Archiwum Akt Nowych – ААН) собрана вся документация Союза польских патриотов. Она делится на две основные части: корпус Главного правления СПП (сигнатуры 1 - 873) и дела региональных организаций (сигнатуры 874 – 1978). Здесь представлены дела в том числе, свердловского временного областного правления СПП, существовавшего на Среднем Урале в 1944 – 1946 гг. Материалы трудны для изучения российским исследователем: в основном, они написаны от руки на польском языке, часто карандашом, на кусках бумаги разного предназначения, формата и сохранности.

О деятельности организации на Среднем Урале, жизни польских граждан в Свердловской области в исследуемый период рассказывают сигнатуры 1162 – 1189 данного архива. Наиболее ценны документы Временного областного правления СПП в г. Свердловске: отчеты, протоколы собраний, важнейшие решения (сигнатуры 1162 - 1164), документы областной комиссий общественной помощи (Obwodowa KOS) (сигнатуры 1167, 1168), статистические данные (сигнатура 1191). Данный источник дает широкий спектр информации о деятельности каждой районной, городской организации поляков, а также локальных кружков.

Следует констатировать, что польские источники качественно дополняют информационный потенциал российских архивов. Эти данные очень важны для воссоздания целостной картины пребывания поляков на Среднем Урале в обозначенный период. Они дают возможность подойти к изучаемому вопросу иначе, со стороны самих польских граждан, а не представителей советских государственных органов. Кроме того, документы польских архивов содержат разнообразную информацию по исследуемой проблематике, что позволяет сопоставить их с информацией органов НКВД СССР, тем самым, проверить достоверность и того, и другого корпуса делопроизводственной документации. Таким образом, в центральных и местных, государственных и ведомственных, российских и польских архивах хранится крупный массив источников о пребывании поляков в Свердловской области в 1939 – 1940-е гг. Благодаря этому возможно многостороннее изучение большинства аспектов истории польского населения на Среднем Урале. В данном исследовании впервые вводятся в научный оборот многие документы, как российских, так и польских архивов (из фондов ГАРФ, ГАСО, ГААОСО, ААН, АУ и др.), посвященные изучаемой проблематике. Разнообразная источниковая база, а также документальный материал, впервые вводимый в научный оборот, позволяют решить поставленные в данной работе задачи.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой первую попытку комплексного изучения пребывания поляков на территории Свердловской области в 1939 – конце 1940-х гг. Были впервые выявлены и изучены данные архивно-следственных дел поляков и польских граждан из Государственного архива административных органов Свердловской области. Тем самым, удалось ввести в научный оборот уникальный фактологический материал. Эти данные обладают особой

ценностью еще и потому, что в настоящее время допуск к вышеназванному источнику вновь ограничен.

Кроме того, в работе использованы ценные сведения польских и украинских архивов, впервые переведенные на русский язык автором. В научный оборот был введен корпус документации Свердловского временного областного правления Союза польских патриотов 1944 – 1946 гг.

Была проведена работа в крупнейших библиотеках этого государства: Ягеллонского университета (г. Краков), университета Марии Кюри – Склодовской (г. Люблин), Варшавского университета. В результате, были изучены и проанализированы основные труды польской историографии по исследуемой тематике. Некоторые итоги этой работы вошли в данный труд.

Впервые определена динамика численности поляков и польских граждан на Среднем Урале в 1939 – конце 1940-х гг., воссоздана история их пребывания в Свердловской области в обозначенный период; предложена периодизация пребывания польских граждан на территории Свердловской области; исследована структура польского населения и выделены основные ее категории; раскрыты основные направления деятельности польских общественных организаций на территории Свердловской области, условия и специфика работы, проведен их сравнительный анализ.

Практическая значимость. Полученные в ходе научных изысканий сведения используются для оказания информационной помощи белорусским, польским, российским и украинским гражданам, ищущим своих предков. Кроме того, материал диссертации может быть применен в учебных целях (курсы «Отечественной истории», «Истории Урала», «Истории Польши»), спецкурсах международной, региональной, краеведческой тематики.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации апробированы на 11 международных и региональных научных конференциях. По теме исследования автором опубликовано 20 работ общим объемом около 7 печатных листов.

Структура. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и источников, списка сокращений, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, дан историографический анализ, определены объект и предмет исследования, цели и задачи работы, выделены хронологические и территориальные рамки, дана характеристика источниковой базы, изложена методологическая основа диссертации, обозначена ее научная новизна и практическая значимость.

В первой главе исследуется польское население Свердловской области в 1939 – 1941 гг., его численность, состав, размещение. В ней изложены основные направления политики советской власти к изучаемой категории населения. Кроме того, изучены время, причины, процесс

прибытия, а также пребывание на Урале разных групп польского населения в указанных хронологических рамках.

Было установлено, что к началу Великой Отечественной войны на территории Свердловской области проживали поляки – советские подданные, а также бывшие граждане II Речи Посполитой. Следует подчеркнуть, что последние оказались здесь вследствие событий, связанных с начавшейся Второй мировой войной. Таким образом, если в начале 1939 г. в Свердловской области проживало менее двух тысяч поляков и польских граждан, то к августу 1941 г. эта цифра возросла до 35 тыс. чел.

Депортация части населения Западной Украины и Западной Белоруссии была важным инструментом утверждения советской власти, так как выселение польской интеллектуальной элиты, представителей прежней политической системы, уничтожение польского подполья упрощало процесс советизации остального населения этого региона. В итоге, к началу 1941 г. Свердловская область была регионом с самой большой концентрацией польских спецпереселенцев на Урале, второй по численности польского спецконтингента в стране.

Было установлено, что польское население региона не было однородным. В него входили различные категории, степень свободы которых регулировалась советской государственной системой. Подавляющее большинство польского населения Свердловской области к июню 1941 г. составляли депортированные поляки и заключенные уральских исправительно – трудовых лагерей (более 30 тыс. чел.).

В Ревдинском, Березовском, Красноуральском, Исовском и некоторых др. районах, находилось примерно 35 % от общего числа осадников и беженцев. Поляки работали на шахтах и рудниках по добыче меди, золота, платины, обслуживали их инфраструктуру. На севере и востоке, в менее развитой и малозаселенной части области – в Гаринском, Ирбитском, Пышминском, Режевском, Серовском, Таборинском, Тугулымском и др. районах, оказалось более 60 % депортированных лиц, работавших преимущественно на лесных работах: рубка и транспортировка леса, сбор живицы и т. д. Физически тяжелый труд и условия жизни репрессированных лиц привели к высокой смертности среди спецконтингента, особенно осадников. Местные власти пытались решить проблемы связанные с питанием, одеждой, условиями жизни спецпереселенцев, однако получалось это далеко не всегда.

Следует отметить, что оторванные от своей родины, живущие в экстремальных условиях выходцы из Польши, быстро стали подвергаться процессу аккультурации. Впоследствии поляки должны были слиться с местным населением, приспособиться к советским реалиям. Однако Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в жизнь польского населения. Около 20 тыс. польских граждан воспользовались амнистией и покинули регион.

Во второй главе исследования изучаются вопросы, связанные с восстановлением советско-польских контактов в начале Великой

Отечественной войны. Дается анализ отношений между советским и польским эмигрантским правительством в 1941 – 1943 гг., исследуется тема создания и функционирования на территории СССР, в частности, на Урале, польских представительств. Было установлено, что к началу 1942 г. возникает уральское представительство (delegatura) польского посольства с центром в г. Челябинске. Главной функцией организации становится финансовая, продуктовая, вещевая помощь бывшим польским гражданам в условиях крайнего дефицита товаров и продуктов в СССР. На местах польские граждане избрали доверенных и уполномоченных лиц – координаторов и реализаторов на местах данных гуманитарных акций. В их число входят наиболее образованные люди.

Было определено, что именно летом 1942 г. на территории Свердловской области образуется треугольник «опорных пунктов» делегатуры, где находятся основные склады с продуктами и вещами: в г. Свердловске, в г. Красноуральске и пос. Крутиха Режевского района. Однако связь с челябинским центром отдельных мест проживания бывших польских граждан могла идти напрямую. Всего на территории Свердловской области в 1942 г. находилось 14 доверенных и более 20 уполномоченных лиц. Вместе с теми, кто принимал участие в работе представительства в качестве секретарей, адвокатов, помощников доверенных и уполномоченных, общая численность организации к осени 1942 г. на территории региона составляла не менее 50 чел. Уральская делегатура создала сеть польских школ, детских садов, яслей, домов престарелых, домов инвалидов, пунктов дополнительного питания, санитарных пунктов, которые располагались в местах наибольшего скопления бывших польских граждан.

Было выявлено, что в процессе распределения помощи среди польских граждан неоднократно происходили конфликты. Они носили, в основном, межэтнический характер. Однако конфликты происходили и внутри одного этноса – к примеру, между поляками – лесниками и осадниками. Нередко бывшие польские граждане обвиняли своего уполномоченного в том, что он создает вокруг себя круг «любимцев», которым отдает основную или лучшую часть помощи. Советские власти умело использовали разногласия в среде бывших польских граждан. В такой ситуации было легче вербовать агентов, проводивших работу по обнаружению «антисоветских элементов» и доносивших в НКВД о происходивших в поселках событиях.

Во второй половине 1942 г. советское правительство стало проводить политику свертывания деятельности сети польских представительств. К осени 1942 г. была упразднена делегатура в г. Челябинске, и доверенным лицам пришлось напрямую связываться с польским посольством в г. Куйбышеве. В начале 1943 г. склады с гуманитарными грузами стали постепенно переходить в руки местных властей. Весной 1943 г. была запрещена деятельность доверенных и уполномоченных лиц польского посольства. Многие из них были репрессированы. А в январе – марте 1943 г., с помощью паспортизации, польские граждане, мерами полупринудительного характера, получили советское подданство.

Третья глава исследует тему создания и функционирования на Среднем Урале организации по опеке польских граждан под эгидой Союза польских патриотов. Изучаются вопросы становления свердловской областной организации СПП, дается периодизация и характеристика деятельности областного правления в 1944 – 1946 гг., анализируются итоги и результаты работы.

Были приведены доказательства того, что внимание советского руководства проблеме поляков, также как и пропаганда польско-советской дружбы, возрастали с каждым километром, приближавшим воина советской армии к польской границе. В период 1943 – 1946 гг. советское правительство разрешило создать полякам специальную организацию СПП, выделило им значительные финансовые средства, запасы продовольствия и промышленных товаров, которые могли бы пойти на удовлетворение нужд местного населения. Кроме того, была проведена большая работа по созданию польских детских домов и школ. Данные процессы не обошли стороной и Свердловскую область.

Свердловское областное правление СПП функционировало в период с февраля 1944 по июль 1946 гг. Это была специальная организация по учету, опеке и контролю над польским населением региона. Деятельность этой организации можно поделить на три основных этапа: организационный (февраль – июнь 1944 г.); оказание гуманитарной помощи и проведение переселения части польских граждан в УССР (июнь – ноябрь 1944 г.); работа с оставшейся частью польского населения, ее репатриация, ликвидация областного правления (ноябрь 1944 – июль 1946 гг.). До «резьвакуации» осени 1944 г. работа областного правления СПП проводилась, в основном, среди амнистированных поляков, проживавших в сельской и лесной местностях. Затем акцент в работе был сделан на польских гражданах, сконцентрированных в крупных индустриальных центрах.

Осенью 1944 г. председателем областного правления стал талантливый руководитель и организатор М. Хигрин. Именно под руководством этого человека свердловское областное правление СПП стало одним из лучших в Советском Союзе. С каждым месяцем увеличивалось количество районных организаций, польских кружков, количество членов СПП. Если на 1 января 1945 г. в регионе насчитывалось 1 300 членов СПП, то к 1 февраля 1946 г. их число достигло 3 953 чел. Это говорит о доверии польских граждан к работе областной организации. На многочисленных собраниях, концертах, митингах и вечерах люди воспринимали пропаганду польско-советской дружбы, необходимость строительства новой социалистической Польши. Областное правление, в целом, выполнило функции, которые были на него возложены: проводился учет польских граждан, была оказана гуманитарная помощь, велась культурно-просветительская и политико-идеологическая работа, проведены переселение 1944 г. и репатриация 1946 г. Областное правление СПП завершило свою деятельность в середине 1946 г., когда основная часть поляков выехала из Свердловской области.

Четвертая глава диссертации изучает миграции польского населения Свердловской области, связанные с окончанием Второй мировой войны. В ней анализируются причины миграций, настроения польского населения перед реэвакуацией и репатриацией. Исследуются ход и последствия переселений. Особое место в главе занимает проблема пребывания на Среднем Урале интернированных польских граждан, прибывших в 1945 г. Дан анализ условий жизни перемещенных лиц, исследован вопрос возвращения данной категории на родину.

Выделены четыре основных этапа миграции польского населения из Свердловской области. Первый этап условно следует назвать реэвакуационным. По решению советского руководства, вследствие катастрофических условий жизни в бывших спецпоселках, в сентябре – октябре 1944 г. был организован выезд амнистированных поляков в южные области СССР. Уже весной 1945 г., сразу после окончания боевых действий, часть реэвакуированных поляков, переселенных с Урала на Украину, пересекли польскую границу самовольно. Другие дождались организованной репатриации.

Второй этап – возвращение на родину более тысячи интернированных польских граждан. Репатриация прошла летом 1945 г. Необходимо подчеркнуть, что данный процесс наблюдался и в следующем году, хотя число освобожденных уже не было столь значительным. Кроме того, в течение 1945 – 1946 гг. группы интернированных поляков переводились в лагеря других регионов Советского Союза. Третий, основной этап, связан с репатриацией польских граждан весной – летом 1946 г. Переселению подлежали граждане довоенной Польши еврейской и польской национальности, а также члены их семей, успешно прошедшие процедуру оптации.

Четвертый, заключительный этап, относится к 1947 – 1948 гг. На родину было отправлено более тысячи интернированных поляков. Можно констатировать, что в 1944 – 1948 гг. Свердловскую область покинуло не менее 16 тыс. чел. На свою историческую родину вернулись более 7 000 амнистированных польских граждан, более 6 тыс. поляков и евреев – выходцев из Польши, по разным причинам оказавшихся на Урале в 1939 – 1944 гг., а также около 3 тыс. интернированных лиц.

Таким образом, в конце 1940-х гг. в Свердловской области, в связи с репатриацией, польское население практически исчезает. Оставшиеся достаточно быстро смешались с местным населением. Хотя единичные выезды из Свердловской области продолжались и в 1950-е гг. Обычно это были граждане, отбывшие срок наказания в уральских лагерях и тюрьмах, получившие право на выезд по прошениям своих польских родственников.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы. Автором было установлено, что в Свердловскую область в 1939 – 1940-е гг. всего прибыло до пятидесяти тысяч поляков и польских граждан. Их размещение, во многом, зависело от указаний сталинского руководства и запросов уральской экономики. До середины 1941 г.

большинство поляков проживало в спецпоселках и лагерях Свердловской области. После начала Великой Отечественной войны их число постепенно увеличивается на промышленных предприятиях в крупных городах, сокращается в лагерях и бывших спецпоселках.

Особенностью уральского региона являлось то, что здесь были представлены почти все категории польского населения, оказавшиеся к тому времени на территории СССР: местные, завербованные в промышленность, депортированные, заключенные лагерей, стройбатовцы, трудмобилизованные, интернированные, военнопленные, манчжурцы. Каждая из этих категорий попала на территорию Свердловской области в определенное время, по разным причинам, отличалась от других по количеству и условиям проживания.

Было выявлено, что польское население региона не было однородным, оно четко делилось на граждан Советского Союза и довоенной Польши. Отличия между поляками – гражданами СССР и Польши прослеживаются в воспитании, мировоззрении, отношении к религии, месте жительства, наконец, гражданстве. Кроме того, этнические поляки – уроженцы СССР были неотъемлемой частью советского общества. Однако следует заметить, что в период формирования армии З. Берлинга у последних появлялась возможность вступления в ряды польских вооруженных сил. Документы архивов свидетельствуют об активных контактах между поляками – советскими подданными и польскими гражданами, особенно если обе стороны владели польским языком, проживали по соседству, работали на одном предприятии.

В центре исследования находилась важнейшая и самая крупная часть польского населения Свердловской области – граждане довоенной Польши, опекаемые специальными организациями. Именно функционирование сети доверенных лиц посольства Республики Польша и областного правления СПП обеспечило складывание в Свердловской области польской социетальной общности. Эта общность никогда не входила в состав советского общества, как по политическим причинам, так и по ментальным признакам. Она обладала специфическим статусом и критически относилась к советской действительности. Большинство поляков были верующими, выступали за будущую Польшу в довоенных границах, независимую от Советского Союза, считали лондонское правительство легитимным, а капитализм предпочитали социализму. Все это шло вразрез с политикой и идеологией советской власти. Этим объясняется пристальное внимание властей к данной общности.

Можно выделить следующие основные этапы пребывания польских граждан в Свердловской области в обозначенный период. I этап (1939 – 1941 гг.) – формирование польского населения региона, II этап (конец 1941 – 1943 гг.) – деятельность сети доверенных лиц посольства РП по опеке польских граждан, III этап (1944 – 1946 гг.) – деятельность свердловского областного правления СПП по опеке польских граждан, IV этап (1946 – 1948 гг.) – репатриация основной части польских граждан из Свердловской области.

Сталинское руководство пыталось привить коммунистические ценности полякам, сделать из них носителей идеологии и строителей нового социалистического общества. Следует отметить, что в 1944 – 1945 гг. часть польских граждан, особенно дети и молодежь, восприняли идею строительства новой социалистической Польши – союзницы СССР. Кроме того, именно из среды поляков, оказавшихся в Советском Союзе, активно участвовавших в работе СПП, готовились кадры для занятия ключевых должностей в руководстве новой страны социалистического лагеря.

Таким образом, на всем протяжении Второй мировой войны советское руководство проводило по отношению к полякам прагматичную политику, всегда имея четкие цели и намерения. И это, несомненно, дало свои результаты. Поляки использовались, во-первых, как дешевый трудовой ресурс в экономике Урала, во-вторых, как агенты влияния СССР в послевоенной Польше, в-третьих, для освоения новоприсоединенных территорий этой страны.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Чевардин, А. В. Судьба польских спецпереселенцев (1941 - 1943) в Уральском регионе [Текст] / А. В. Чевардин // Известия Уральского государственного университета. Серия 2 «Гуманитарные науки». – 2008. – № 55. – С. 226 – 233. (0, 6 п. л.)
2. Чевардин, А. В. Деятельность представительства польского посольства в Челябинске в 1942 году [Текст] / А. В. Чевардин // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2009. – Вып. 29, № 4 (142) – С. 130 – 134. (0, 4 п. л.)
3. Чевардин, А. В. Деятельность Свердловского областного правления Союза польских патриотов в 1944 – 1946 гг. [Текст] / А. В. Чевардин // Известия Уральского государственного университета. Серия 2 «Гуманитарные науки». – 2009. – № 1/2 (63). – С. 223 – 230. (0, 6 п. л.)
4. Чевардин, А.В. Уроженцы западных областей УССР и БССР в составе строительных батальонов на Урале в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А. В. Чевардин // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2009. – Вып. 32, № 16 (154). – С. 74 – 76. (0, 3 п. л.)

Публикации в сборниках научных трудов:

5. Чевардин, А. В. Репрессии против поляков и польских граждан в Свердловской области и Нижнем Тагиле в 1920 – 1940-е гг. [Текст] / А. В. Чевардин // Тагильский край в панораме веков. Материалы научно-практической конференции. Екатеринбург, 1999. – С. 104 – 111. (0, 25 п. л.)

6. Чевардин, А. В. К вопросу о деятельности Украинской повстанческой армии (УПА) на территории Люблинского воеводства Польши [Текст] / А. В. Чевардин // Россия и Советский Союз в локальных войнах и вооруженных конфликтах XX столетия. – Екатеринбург, 2002. – С. 255 – 259. (0, 2 п. л.)
7. Чевардин, А. В. К вопросу о существовании на Урале «Польской военной организации (ПОВ) в 1930-е гг. [Текст] / А. В. Чевардин // Урал индустриальный. Материалы V региональной научной конференции. – Екатеринбург, 2003. – С. 380 – 382. (0, 25 п. л.)
8. Чевардин, А. В. Больше трех не собираться? [Текст] / А. В. Чевардин // Rodacy. Pismo syberyjskie Kongresu Polakow w Rosji. – 2005. #1 (29). – С. 6 – 7. (0, 2 п. л.)
9. Чевардин, А. В. Польско-украинская деревня Тернопольщины и польско-украинский спецпоселок на Урале: опыт сравнительного анализа [Текст] / А. В. Чевардин // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VII Всероссийской научной конференции. Т.2. – Екатеринбург, 2005. – С. 375 – 379. (0, 25 п. л.)
10. Чевардин, А. В. Дело «польской антисоветской группы» в г. Камышлове Свердловской области (1941-1942 гг.) [Текст] / А. В. Чевардин // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VII Всероссийской научной конференции. Т.2. – Екатеринбург, 2005. – С. 380 – 384. (0, 3 п. л.)
11. Чевардин, А. В. Репрессии против поляков и польских граждан в Тугулымском районе Челябинской области в конце 1937 – начале 1938 гг. [Текст] / А. В. Чевардин // Россия – Польша: филологический и историко-культурный дискурс. Сборник статей участников международной научной конференции. – Магнитогорск, 2005. – С. 99 – 103. (0, 3 п. л.)
12. Чевардин, А. В. Польский спецпоселок на Западно-Сибирской равнине: 1940-1944 гг. [Текст] / А. В. Чевардин // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Омск, изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2006. – С. 166 – 170. (0, 25 п. л.)
13. Чевардин, А. В. Военнослужащие РККА – «западники» на индустриальных стройках Урала в 1941 – 1942 гг. [Текст] / А. В. Чевардин // Шестые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Т.1. – Екатеринбург, издательство Уральского университета, 2006. – С. 375 – 379. (0, 3 п. л.)
14. Чевардин, А. В. Польская ссылка в Свердловской области в 1940 – 1941 гг. [Текст] / А. В. Чевардин // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: УрГУ, 2006. – С. 82 – 96. (0, 8 п. л.)
15. Чевардин, А. В. Деятельность польской делегатуры на Урале в 1942 – 1943 гг. [Текст] / А. В. Чевардин // Вклад поляков в историю Сибири. – Красноярск: Rodacy, 2006. – С. 61 – 67. (0, 3 п. л.)
16. Чевардин, А. В. О воспоминаниях граждан Польши, интернированных в Свердловскую область в 1945 г. [Текст] / А. В. Чевардин // Бакунинские чтения. Материалы VII Всероссийской научной конференции. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. – С. 340 – 344. (0, 3 п. л.)

17. Чевардин, А. В. Сеть польских доверенных и уполномоченных лиц в Свердловской области в 1942 – 1943 гг. [Текст] / А. В. Чевардин // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VII Всероссийской научной конференции. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. – С. 270 – 274. (0, 25 п. л.)
18. Чевардин, А. В. О творчестве одного польского сатирика в СССР в 1930 – 1940-е гг. [Текст] / А. В. Чевардин // Польская интеллигенция в Сибири XIX – XX вв. – Красноярск, 2007. – С. 144 – 147. (0, 25 п. л.)
19. Чевардин, А. В. Жизнь поляков в малых населенных пунктах Урала и Сибири во время Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.) [Текст] / А. В. Чевардин // Сибирская деревня. Материалы VII международной научной конференции. – Омск: ОмГАУ, 2008. – С. 345 – 348. (0, 25 п. л.)
20. Чевардин, А. В. Репатриация польских граждан из Свердловской области в 1944 – 1946 гг. [Текст] / А. В. Чевардин // Современные тенденции развития полонийного движения в России. Материалы научно-практической конференции 19 сентября 2008 г. – Улан-Удэ, 2008. – С. 133 – 141. (0, 3 п. л.)

Чевардин Алексей Валерьевич

Поляки в Свердловской области в 1939 – конце 1940-х гг.

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать
Формат 60x84 1/16
Заказ №

Печать трафаретная
Усл. печ. 1 п. л.
Тираж 100 экз.

Бумага Тип. № 1
Уч – изд.л.

Отпечатано